

**СТИЛИСТИКА СЛОЖНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В ПРОЗАИЧЕСКИХ
ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ЯКУТСКИХ КЛАССИКОВ Н. Д. НЕУСТРОЕВА
И А. И. СОФРОНОВА-АЛАМПА**

*Работа представлена кафедрой якутского языка
Якутского государственного университета им. М. К. Аммосова.
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Г. Г. Филиппов*

При выборе автором того или иного типа сложного предложения учитываются его выразительные возможности. В статье исследуются стилистические особенности употребления сложносочиненного и сложноподчиненного предложений в произведениях Н. Д. Неустроева и А. И. Софронова. Сделаны попытки раскрыть проявления их авторских индивидуальностей через словесные построения.

Choosing this or that type of a compound sentence, the author takes into account its expressive opportunities. Stylistic features of the use of compound and complex sentences in N. D. Neustroyev's and A. I. Sofronov's works are investigated in the article. The author makes an attempt to reveal the displays of the writers' individualities through verbal constructions.

Истоки современной коммуникативной стилистики текста восходят к работам В. В. Виноградова, Г. О. Винокура, А. М. Пешковского, Б. А. Ларина, Л. В. Щербы, М. М. Бахтина. Отечественная стилистика текста прошла определенный путь развития от преимущественного анализа структуры текста и композиционно-стилистических приемов до изучения типологии смыслового и ассоциативного развертывания текстов, анализа средств и способов регулятивности познавательной деятельности адресата, коммуникативных универсалий, значимых для диалога автора и адресата текста. В связи с этим изменились цели и задачи стилистического анализа текста с постепенным усилением внимания к экст-

ралингвистическим факторам текстообразования, включая языковую личность автора¹.

Текст не состоит из предложений, а р е а л и з у е т с я в них. «Смысл текста определяется мотивом его создания»². Исходя из этой мысли, нам важно установить и то, что соединяется, и то, как и зачем соединяется в произведениях писателей.

По утверждению Г. Г. Филиппова, в отношениях зависимого и главного предикатов говорящий (или пишущий) отражает не только отношение двух действий, но и отношение субъекта (или субъектов) через них³. Тем самым в выборе повествователем языковых средств, в том числе определенных типов и структур сложного предложения и выявляется его авторское отношение

к происходящему. Через отношение действия одного субъекта к действию другого субъекта.

Для определения стилистического использования сложносочиненного (ССП) и сложноподчиненного (СПП) предложений основоположниками якутской литературы, прозаиками Н. Д. Неустроевым и А. И. Софроновым подвергаются анализу их рассказы: «Балыксыт» («Рыбак»), «Ыйдаңа» («Полнолуние»), «Сэмэнчик» («Семен»), «Куттамыт» («Испугавшийся») – Н. Д. Неустроева и «Куоратчыт» («Городчик»), «Барда» («Ушел») – А. И. Софронова.

Стиль произведений Н. Д. Неустроева. Сюжеты названных произведений не столь увлекательны (впрочем, кроме появления

условного образа умершей жены Былатыана в рассказе «Балыксыт»): в одном рассказе говорится о походе Ульяны на собрание, в другом – о любви молодого парня и в последнем – о заблудившемся человеке. Надо сказать, что не развитие сюжета, а именно язык произведений (манера повествования) захватывает читателя. Уже после нескольких строк читатель увлекается «подачей материала» Н. Д. Неустроевым.

Попытаемся выявить модальные особенности частей сложных предложений. Использование ССП в рассказах колеблется от 11,4% до 19,2%. Это, на наш взгляд, большие показатели. Использование ССП придают рассказам яркость, живость, динамизм.

Таблица 1

Сложные предложения в произведениях Н. Д. Неустроева

Произведения	ПП*	МПНС**	ССП	ССП, осл. СПП***	СПП	СПП усл. структуры****
«Балыксыт»	33	23	7	7	24	5
	33,3%	23,2%	7,1%	7,1%	24,2%	5,1%
«Куттамыт»	12	16	8	1	10	1
	25,0%	33,3%	16,7%	2,1%	20,8%	2,1%
«Ыйдаңа»	21	21	9	-	29	4
	25,0%	25,0%	10,7%	-	34,5%	4,8%
«Сэмэнчик»	45	51	16	9	29	6
	28,8%	32,7%	10,3%	5,8%	18,6%	3,8%

Примечание: * – простые предложения, ** – моносубъектные простые предложения с неоднородными сказуемыми, *** – ССП, осложненные СПП, **** – СПП усложненной структуры.

Структурно ССП в основном состоят из двух предложений, в которых отражаются отношение субъекта к своему действию и отношение субъекта к субъекту другого действия, через которые писатель передает свое видение и отношение к данному действию. Например, а) [От-мас төбөтө эймэнэ түстэ], [куустээх халарык күөл уутун оттотунан хайа солоон, илин кытыыга курбачыйан таһыста⁴] [S₁ – P₁], [S₂ – P₂] «Зашевелились, затрепетали ветки деревьев, кустиков, прямо из центра озера вырвался сильный ураган, умчался к восточным берегам»;

б) [Киирэн баран иһиллээбитим], [биир да киһи муннун тыаһа иһиллээт⁵.] [S₁ – P₁], [S₂ – P₂] «Войдя в дом, прислушался, не слышно ни одного храпа»;

в) [Улэлиэх санаа кэлбэтэ], [ойуттэн Маайа кыыс арахпата⁶] [S₁ – P₁], [S₂ – P₂] «Не было никакого желания работать, Маайа не выходит их головы»;

г) [Онтон соһуйан, утуйа сытар биһиктээх оһо ытаан ньырылаата], [ыт оһото эмиэ үрэн ньаһыйда⁷] [S₁ – P₁], [S₂ – P₂] «Испугавшись этого, ребенок в люльке заплакал, затем и щенок начал лаять».

Такое частое использование ССП, состоящего из двух частей, не только акцентирует на определенную модальность субъектов предложения, но также отражает особый стилистический акцент повествователя, т. е. писателя.

Из ССП большим количеством употребления выделяется ССП результативного типа, употребление которых в «чистом

виде» отмечено в 40 случаях, а в ССП, осложненных СПП, встречается 17 раз. Они по своей природе увлекают, «перебрасывают» на другое действие, тем самым придают произведениям динамичность, увлекательность описания. Этот тип ССП во всех четырех произведениях автором используется не только особенно часто, а употребляется акцентированно. Например, [Блдь-аана, бэргэһэтин, былаатын устан баран, өйдүүн көрбүтэ], [аан хоско хас да дьахтар кэлэн олоролор эбит⁸]. [S₁ – P₁], [S₂ – P₂] «Ульяна, только сняв шапку и платок, вдруг заметила, в прихожей, оказывается, сидят несколько женщин». Или [Тиийэн көрбүтүм], [оһонньорум хатырык отуутун онно эрэ харааран хаалбыт⁹]. [S₁ – P₁], [S₂ – P₂] «Дойдя, смотрю, от лубяного шалаша осталось только основание».

Надо заметить, что связность текста у Н. Д. Неустроева **имплицитная** (причинно-

следственная связь выражена только логико-интонационными средствами). [Тахсан көрбүтүм], [табаларым сытан кээстэр], [тыас иһиллээбит курдук чуумпу]. [S₁ – P₁], [S₂ – P₂], [S₃ – P₃]. «Выходя, смотрю – мои олени спокойно лежат, не слышно ни звука». Именно использование этого типа ССП, на наш взгляд, делает рассказы увлекательными.

Частое употребление переходного глагола «көр» – видеть, смотреть в формах «көрбүтүм» и «көрбүтэ» в первой части ССП результативного типа придают особую динамику произведениям.

Из СПП большим употреблением отличаются временные зависимые предикативные единицы (ЗПЕ) (26 раз), изъяснительные ЗПЕ (15 раз), подлежащные (11 раз), ЗПЕ причины (10 раз) и определительные ЗПЕ (9 раз). Остальные ЗПЕ используются редко.

Таблица 2

ЗПЕ СПП в рассказах Н. Д. Неустроева

ЗПЕ СПП	«Балыксыт»	«Куттаммыт»	«Ыйдана»	«Сэмэнчик»
Подлежащные	6	3	–	2
Определительные	3	2	2	2
Временные	4	1	10	11
Изъяснительные	3	1	8	3
Причинные	1	1	1	7
Условные	3	–	–	1
Сравнительные	1	–	–	–
Образа действия	–	1	1	1
Противительные	–	–	1	–
Целевые	1	1	1	–
Степени	1	–	–	–
Места	1	–	–	–
Сказуемости	–	–	–	1
Градации	–	–	–	1

Стиль произведений А. И. Софронова. Исследованные рассказы А. И. Софронова «Куоратчыт» и «Барда» показали, что для

автора характерно использование СПП и СПП усложненной структуры, которые в целом составляют 34,9%.

Таблица 3

Сложные предложения в произведениях А.И. Софронова

Рассказ	Простые предложения	МПНС	ССП	ССП, осл. СПП	СПП	СПП усл. структуры
«Куоратчыт»	50	54	23	14	43	30
	23,2%	25,2%	11,0%	6,5%	20,1%	14,0%
«Барда»	12	9	4	2	13	4
	27,2%	20,1%	9,1%	5,0%	29,5%	9,1%

В рассказе «Куоратчыт», где повествуется о Степане Длинном, растратившем в карточных играх вырученные деньги от продажи коровы, по статистике 34,1% занимают СПП, а 17,5% – ССП и ССП, осложненные СПП. Сложные предложения в этом рассказе, можно сказать, монументальны, состоят из множества глыб, тесно сплетенных между собой нитью образа, олицетворяющего взгляды писателя-страдальца. Например, *(Оннооһор уол хотон иһиттэн ынаһын сиэтэн таһааран иһэрин) (уот сырдыгар кыһайан жордоххо), (били мааны (уөрбүтэ-көппүтэ) ханна да суох буолан), [аргыый аһай сир диэки көрөн баран, ынаһын сиэтэн таһаарда¹⁰]. (S₁ – P₁)(S₂ – P₂), ((S₃ – P₃)P₄), [S₅ – P₅]. «Если внимательно посмотреть, то можно обнаружить при тусклом свете камелька, как мальчик выводит из хотона корову, что нет того некогда обрадовавшегося мальчика, (он) опустив голову, выводит за собой корову». Или другой пример: *(Дьүэ иһин эргиччи жордоххо), [туох да сэргэх сэн-сэбиргэл көстүбэт], [кэри-куру курдук], (арай биллэрик муннуга чэңирэн [кырыарбыта), (имик-самык оһох умайдаһына), манхайан, ньалһаарыйа килбэчийэн көстөр].(P₁), [S₂ – P₂], [S₃ – P₃], (S₄ – [S₆ –**

P₄), (S₅ – P₅) P₆] «Если осмотреть внутреннее убранство дома-балагана, то не обнаружишь никакой мебели, кругом пустота, лишь когда загорится искорка, видно, что угол балаган-избушки покрылся белым, сверкающим инеем».

Восприятия города Степаном до и после его проигрыша в карты всех денег описываются контрастно. Притом А. И. Софронов для передачи этих восприятий пользуется одним типом СПП (с условной ЗПЕ), что особо подчеркивает психологический дискомфорт Степана. Например, *(Кини жордохһунэ, барыларын таңастара үчүгэйэ, ырааһа олус¹¹. «Ему кажется (досл.: когда он смотрит), у всех одежда такая чистая, опрятная». Сравните: «Оок-сиэ, куорат хотун куһаһан хараһынан жордохһунэ, алыс даа куһаһан буолар эбит, бэл ити ытыныын ырдыгыныыр буоллахтара үһү» дии саныы-саныы, кунанын миинэн, дойдутун диэки чооһугурата турда¹². «“Оок-сиэ (боже), до чего же оказывается плохо на душе, когда город-матушка посмотрит на тебя недобрым взглядом, даже вон собаки гневно лают”, – думая так, верхом на быке направился в сторону своего села».*

Таблица 4

ЗПЕ СПП в рассказах А. И. Софронова

ЗПЕ	Всего	«Куоратчыт»	«Барда»
Определительные	15	4, 3*, 1**	2, 1*, 4**
Подлежащие	34	5, 15*, 6**	6, 1*, 1**
Сказуемости	1	1	–
Изъяснительные	27	7, 16*, 3**	1**
Временные	13	8, 4*, 1**	–
Причинные	16	6, 8*, 2*	–
Условные	38	6, 18*, 8**	3, 1*, 2**
Образа действия	5	2, 1*	2**
Целевые	4	1, 2*, 1**	–
Степени	3	1, 2*	–
Противительные	4	1, 3*	–
Градации	2	1**	1
Сравнительные	1	–	1
Места	1	1	–

Примечание: * – ЗПЕ СПП усложненной структуры, которые могут пополнить общее количество типов предложений, ** – ЗПЕ из ССП, усложненных СПП, которые могут пополнить общее количество типов предложений.

В рассказе «Барда» говорится о мыслях, переживаниях и угрызениях совести простого человека, находящегося на смертном одре. Рассказ философско-психологический, умирающий думает о смысле жизни, терпимости, терпеливости, жадности, скудости, жажде наживы и т. д. Предложения здесь усложнены (52,7%), из них СПП составляют 38,6%, ССП – 14,1%. Данный короткий рассказ спаян из длинных однотипных сложноподчиненных предложений, следующих друг за другом, придающих тяжеловесность рассказу. Это произведение о думах, муках и душевной боли умирающего человека. Здесь механизм «накапливания» информативных сигналов усиливают экспрессию рассказа. Например, *Ол курдук таңас баран сыттаһына, кини өйүгэр-санаатыгар араа Һынай көстөргө дылы гынар. Хайтах кини өлүөр-чэбдик сылдьан тугу гыммыта, тугу санарбыта, хайтах оҥо буолан улааппыта, ойох ылан, оҥо төрөтөн ыал буолбута. Байар-тотор кы ҺалҺатыгар араас эрэйи-буруйу көрбүтэ, үчүгэй ааты ылар, илин былдьасыҺар иннигэр, араас дьыибэни-албыны онорбута, кини ордугар ымсыырбыта, дьону кы Һ алҺаҺа түбэҺ иннэртээбитэ, атаҺастаабыта, баттаабыта, бы Һатын эттэххэ, кини уни-ойдүүр буолуоҺуттан тугу онорбута барыта бу баар курдук кини өйүгэр, кини хараҺар чопчу элэннээн көстөргө дылы этэ*¹³. «Вот когда он лежал, ему померещилось всякое разное. То, чем он занимался, будучи здоровым, что говорил, то, как он был ребенком и вырослел, создал свою семью, женившись, родив ребенка. В его памяти, в его глазах всплыло точно все то, что он делал ради наживы, то, что он натворил ради того, чтобы слыть авторитетом, то, что он завидовал, подвергал людей неприятностям, обижал, унижал их, короче говоря, все, что он сделал, с тех пор, как себя помнит». Тип этих цепочек автором выбран неслучайно: именно подлежащая ЗПЕ в якутском языке носит особый утверждающий характер (из всех типов СПП этот тип используется наиболее часто – 8 раз (30,8%)).

Интересно заметить здесь особое стилистическое употребление подлежащего типа СПП. Во втором предложении автор сократил данный тип СПП, оставив только ЗПЕ данного предложения. Тем самым автору удалось передать структурную напряженность, предельную насыщенность с напрягающим смыслом. Из этого предложения (фоновое знание) читатель предчувствует, о чем пойдет речь.

Из этих предложений трансформируем такое «правильное» СПП подлежащего типа: *«Ол курдук таңас баран сыттаһына, кини өйүгэр-санаатыгар хайтах кини өлүөр-чэбдик сылдьан тугу гыммыта, тугу санарбыта, хайтах оҥо буолан улааппыта, ойох ылан, оҥо төрөтөн ыал буолбута көстөргө дылы этэ.* «Вот когда он лежал, ему померещилось все то, чем он занимался, будучи здоровым, что говорил, то, как он был ребенком и вырослел, создал свою семью, женившись, родив ребенка». Но в таком случае мы можем потерять авторскую актуализацию этапов жизни персонажа. При выбранном авторском стилистическом приеме (парцелляция) подлежащая ЗПЕ номинализируется, тем самым становится еще более эмоциональной.

И в третьем предложении использован тот же тип СПП, который, в свою очередь, сгущает краски, напрягает ситуацию. В этих последних двух предложениях и описан жизненный путь этого человека.

Повышенная экспрессивность в рассказе достигнута использованием модусного высказывания главной части подлежащего СПП. Пример, *Кырдьык даҺаны (хайтах эрэ кини и куйахата күүрүөх), (этэ сала Һан ытырбахтыах), (улаханник санардахха), (улаханник тыа Һ аатахха), (туох эрэ көтүрү ыстанан барыларын баттыы тыҥуөх курдук), [барык-сарык балаҺан иҥ э буолбута), ок-сиэ!..]*¹⁴ «И вправду, то, что в балагане стало так сумрачно и страшно, что волосы дыбом встают, что мурашки по коже пойдут, то, что при большом шуме что вот-вот что-то оторвется и упадет, придавит всех, боже!» Здесь вместо диктума (какой-нибудь

информации) использован модус (боже!) Какая эмоциональность! Как бы подтверждая сказанное, автор вслед за этим предложением приводит модусные высказывания: *Кырдьык даһаны, тоһо баһас куһ аһанай, ыараханай...*¹⁵ «Правда, как плохо, тяжело...»

Таким образом, стилистическое употребление сложных предложений у Н. Д. Неустроева и А. И. Софронова-Алампа значительно отличается. Это достигается не столько выбором предмета повествования, сколько особым «тоном», взглядом рассказчика: Н. Д. Неустроев при описа-

нии опирается на психологический характер передачи ССП, а именно на ССП результативного типа; А. И. Софронов больше тяготеет к социальной проблематике. И это сложная развертываемость передается СПП, которые по структуре своей у автора очень сложные, сложнейшие. Анализ сложных предложений рассказов классиков якутской литературы показывает Н. Д. Неустроева как писателя – тонкого психолога, юмориста, а А. И. Софронова – как писателя глубокого психолога-страдальца.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Болотнова Н. С. Филологический анализ текста. М.: Флинта: Наука, 2007. С. 60.

² Валгина Н. С. Теория текста. М.: Флинта: Наука, 2007. С. 60.

³ Филиппов Г. Г. Причастие будущего времени на -ях и форма на -ья в якутском языке. Якутск: Изд-во ЯГУ, 1996. С. 190.

⁴ Неустроев Н. Д. Сочинения. Т.2: Стихи, рассказы, письма. Якутск: Бичик, 2006. С. 104.

⁵ Там же. С. 116.

⁶ Там же. С. 71.

⁷ Там же. С. 81.

⁸ Там же. С. 79.

⁹ Там же. С. 107.

¹⁰ Софронов А. И. Сочинения. Т. 2: Стихи, поэмы, рассказы, очерк, статьи. Якутск: Бичик, 2005. С. 195.

¹¹ Там же. С. 193.

¹² Там же. С. 198.

¹³ Там же. С. 182.

¹⁴ Там же. С. 182.

¹⁵ Там же. С. 182.